

Глава 0942 Что ты за фея? Нин Тао внезапно напряглись нервы, а также произошел подсознательный ход в его руке, чтобы потянуть за собой Наньмэнь Сюань Сянь. Секундой позже, однако, он расслабился.

Идущий был его самым знакомым призраком, Лошадиная Лицо.

Ложная тревога.

Конечно, с лошадиного лица раздался печальный голос: "Следуйте за мной".

Услышав голос Ма-лица, Наньмэнь Сюй Сянь, который только что не отреагировал, вдруг стал нервничать: "Кто?".

Нин Тао сказал: "Брат Ма Нудл, не пугай мою свекровь, зачем ты сейчас здесь?"

С трепетом в пустоте появилось лошадиное лицо, покрытое черным, лошадиное лицо, две лошади. Кроваво-красные глаза, эти глаза жуткие.

Это был Рынок Подземного мира, который также был частью Подземного мира, и его переключение между реальностью и пустотой здесь было таким же, как замена левой руки на правую.

Под ногами Лошадиной Лицоноги наступил позывной жезл, жезл был обернут какими-то знаменами Священного Писания, а также обернут какими-то человеческими волосами, кровью и плотскими сухожилиями, мертвый воздух был настолько густым, что выглядел очень страшно.

Это был все еще первый раз, когда Нин Тао увидел это волшебное оружие, и ему было очень неудобно с первого взгляда.

Мама сказала: "Я уже давно оставляю этого ребенка дома, на этот раз я его вынимаю, брат, я сую свою шею в твои дела".

Нин Тао слабо сжимал руки: "Брат Ма Гао И, брату нечего забывать".

Тем не менее, ты должен дать им в лицо.

Наньмэнь Сюньсянь также получила некоторую информацию из разговора Нин Тао с Лошадиным лицом, она больше не нервничала и открыла дверь в горную землю и сказала: "Оригинальный Дух Лошадиного лица семьи Инь, я Наньмэнь Сюньсянь, жена Нин Тао, у нас небольшие неприятности, кто-то гонится за нашим мужем и женой, и я также прошу, чтобы Великий Дух Лошадиного лица предоставил мне место убежища".

Мужья дают лицо, жены - высокие шляпы.

Ма-лица была очень восприимчива, с улыбкой на лице: "Небольшое дело, вы, ребята, пойдёте со мной".

Нин Тао сказал: "Брат Ма, куда ты нас отвезёшь? Тогда Линь Цинхуа не знает, какое демоническое заклинание он использовал, чтобы запечатлеть мою жену, он может найти его везде, где он прячется".

Ма Лицо Ма сказала: "Я только что из города Чанъань, этот парень действительно могущественный, что тюрьма "Черное Облако" - это смертный приговор, построенный с использованием гроба Души Инь, это заклинание не доступно в королевстве Янь, но оно чрезвычайно могущественно в руинах Инь". Хорошо, что ты сбежал, иначе последствия были бы невыносимы. Тем не менее, этот подземный рынок также считается территорией Брата Дурака, и он определенно не сможет найти место, куда я тебя отвез".

Нинг Тао тоже больше ничего не спрашивал и просто сказал: "Брат мама ведет".

Лошадиное лицо растоптало волнующий жезл и улетело на запад, в то время как Нинг Тао вел выстрел из плоти, обнимая Южные ворота, чтобы найти бессмертный прогресс, за которым нужно следовать.

"Муж, он демон, как ты с ним подружился?" Тропа любопытства Южных Ворот.

Нин Тао сказал: "Когда ты еще был Сюэ Вэйян, я встретил тебя и свою дочь по дороге в Хайнань, я сделал ему одолжение, а потом подружился с ним. В то время ты еще не проснулся, и я боялся напугать тебя и усыпить тебя, мать и дочь".

Сюэ Вэйян и ее дочь не встречались с Ма-лицом, поэтому у нее не было соответствующих воспоминаний.

Однако Наньмэнь Сюй Сянь лишь слегка заинтересовался тем, как Нин Тао и Ма встретились, и она подошла к уху Нин Тао и прошептала: "Нин Лан, подожди, пока не прибежище, ты разветвишь его".

Нинг Тао слегка замерз, "Почему?"

На щеках Наньмэнь Сюй Сяня появилось красное облако: "Есть только один способ решить этот кризис, и это - творение". Я знаю, что Нин Ланг - герой мирового класса и не боится этого Линь Цинь Хуа, но у меня есть только один шанс, ты должен поторопиться..... открыть дверь".

Это чайник не торопится, чайная чашка торопится, нужен чайный суп для реинкарнации, но чайная чашка всегда сухая, как это может работать, приходится торопиться заваривать чай.

С качелями в сердце Нинг Тао, его рука обхватила талию, слегка поскользнулась и приземлилась на пухленькое и перевернутое место. Когда он когда-нибудь отказывался от такой божественной и великой вещи?

Наньмэнь Сюаньсянь мягко скрутила, но не смогла избавиться от этой руки, и застенчиво сказала: "Не торопитесь, нехорошо быть замеченной этой лошадиной мордой".

Почему я волнуюсь?

Нинг Тао был немного безмолвен, так что он просто прижал пол-легка.

Наньмэнь Сюаньсянь укусил его вишневую губу, которая выглядит так, как будто он собирался укусить Нин Тао.

Лошадиное лицо оглянулось назад.

Рука Нинг Тао стукнулась и вернулась к талии Южных ворот в поисках Бессмертия, приличная осанка.

"Брат Нинг, спускайся со мной". Лицо лошади сказало, затем нажал вниз манящий палкой и нахлынул вниз к земле.

Нинг Тао нажал на выстрел в мясо и последовал за ним.

У холмов внизу знакомое ощущение, что они были здесь раньше. Нин Тао взглянул поближе и быстро обнаружил, что ниже находится участок хребта Цинь.

Внезапно из пустоты раздался мрачный голос: "Нинг Тао! Ты трус. Думаешь, тебе это сойдет с рук? Я отвечаю за этот мир, и тебе некуда бежать! Сдавайся! Сдавайся!"

Звук огромный, не с определенного направления, а со всех сторон, как если бы миллион Линь Цинь Хуа в пустоте, стоять плотно в кругу, стоять прямо и прямо, с изображением трубки настроены перед ним, а затем сказал слова в унисон.

Сразу же после этого слои и слои черных облаков подавились сверху вниз, и все поле тоже было черным, в мгновение ока превратившись в тюремную стену из черного облака!

Он заперт в этом пространстве-времени?

Эта мана, она против неба!

Первоначально Нин Тао не воспринимал Линь Цинхуа всерьез, думая, что если бы он не хотел защищать Южные Врата, Ища Бессмертного, он мог бы обезглавить его под пистолетом во плоти. Но в этот момент, видя безграничную магическую силу Линь Цинхуа и скорость блокировки этого пространства, его сердце было немного бездонным.

Нинг Тао успокоил ее: "Не нервничай, когда я рядом, он не может тебе навредить".

Лошадиное лицо обернулось и сказало: "Быстро! Не падай!"

Под звук звука, он внезапно увеличил свою скорость и нахлынул вниз к горной вершине.

Нин Тао внимательно следил за ним, везя копьё, работающее на плоти, вниз и к этой горной вершине.

В небе падали черные облака, оставляя только последнюю ступень. И даже эта маленькая щель быстро закрывается. На земле черный воздух превратился в стену, даже небо было заземлено, тюремные стены были построены давно.

Как и в случае с Чанъаном, промежуток уже был последней "родовой дверью" Нин Тао, и он закрывался, когда он опускался на дно тюрьмы.

Лошадиное лицо повернуло глаза и наклонилось вниз к вершине этой горы, втирая сторону вершины головой в ущелье со стороны вершины.

Каньон был чрезвычайно Инь Ци, и глубины не видны со дна.

Нинг Тао налетел на лошадиное лицо.

В этот момент у него не было другого выбора, кроме как поверить, что Лошадиное лицо действительно было место, чтобы спрятаться. В противном случае, ему пришлось бы только потянуть за Лошадиное лицо и сразиться в жестокой битве с Линь Цинь Хуа. В таком случае, сможет ли он или нет защитить Южные Врата Бессмертные, это действительно бездонное дело.

Порыв ветра прикатился, и запах гниющих рыбных трупов вызывал тошноту. Но ветер также нес на себе снежинку кровавого цвета, как будто на ней погибли миллионы людей, а потом кровь пролилась, как снежинки.

Черные облака покрывают небо, и цветы крови стекают вниз.

Это зрелище на века!

Зрелище еще зрелищное и пронзительное, трогающее человеческое сердце.

Хлопья снежного покрова врезались в энергетическое поле орудия во плоти, мгновенно потрескивая и выскакивая. Кроваво-красная аура удивительным образом зарылась в энергетическое поле орудия qi и вторглась в Нинг Тао и Southern Gate Pathfinder!

Бряк!

Ужасное зрелище внезапно появилось перед глазами Нин Тао, и казалось, что пистолет во плоти пробил на большой скорости пустую стену границы, перейдя в другое пространство.

Это поле боя.

Перед ним и Наньмэнь Сюаньсянь была армия, которую невозможно было увидеть с первого взгляда, с длинными пушками, похожими на лес, шипящими военными лошадьми и падающими флагами. Эти генералы были без исключения мертвецами, а также армии народа, с железной кавалерией Монголии, с крестоносцами Европы, с бессмертными армиями Персии, с ганьскими армиями сильного Ханя... подсчитайте, сколько народов и сколько людей там было. Создается впечатление, что те, кто пал в истории человеческой войны, здесь, и они жаждут мести.

Бряк! Бум.....

Унылый, как звук звона колоколов, подошел по стопам, и гигант, несущий гроб, вышел из армии.

Это Лин Цинхуа.

"Нинг Тао, ты не можешь сбежать!" Линь Цинхуа зарычала: "Отдай ее мне!"

Нин Тао посмотрела на Наньмэнь Сюаньсянь на руках, ее глаза были плотно закрыты, и ее тело сильно дрожало.

"Ты не можешь спасти ее! Открой глаза своей собаке и увидишь!" Линь Цинь Хуа помахал рукой.

Битва разгорается, и одну женщину за другой провожают.

Все они были реинкарнацией Бессмертных Искателей Южного Секта, и были ее огнем судьбы.

Некоторые из них - зеленые девы, некоторые - простые крестьянки, некоторые - благородные дамы, некоторые - старые кроны с белыми волосами, разных рас, разных возрастов, но все они имеют одну и ту же характеристику, то есть все они - лицо Наньмэнь Сюй Сяня.

"Послушай, сколько ты можешь спасти?" Линь Qinghua неожиданно бросился на Ning Tao, и по мере того как он двигался, земля сотрясала.

Нинг Тао холодно ворчал: "Я отдыхал в своем зародыше и слышал Великий Даосский Звук".

Чёрт!

Божественные часы бьют.

Небо - это предел!

Где бы ни звучал колокол, армия мертвых исчезла, как и реинкарнация Южных Врат в поисках Бессмертного, и Линь Цинь Хуа, оставив только летающие кровавые цветы.

Все только что было просто иллюзией, вызванной демоническим законом, если бы не Ваша Сутра, было бы очень трудно выбраться из этой иллюзии, и как только он сделал медленный шаг, Линь Цинь Хуа действительно догнал.

Наньмэнь Сюй Сянь также открыл свои глаза, которые были наполнены божественным светом страха и напряжения. Очевидно, что на нее также повлияла демонизация этого цветка крови, и она была втянута в какую-то страшную иллюзию. Если бы не Сутра Твоя, она была ужасно все еще в ней и не могла удержаться.

Нин Тао не мог позаботиться об утешении ее, его глаза заперты на лошадином лице, которое летело перед ним, и в нижней части каньона, который был близко под рукой.

На дне каньона находилась грязевая лужа, которая была белого цвета со скелетными останками животных и людей. Этот грязевой пруд был затянут черным Ци, но это был не демонический Ци, которым Линь Цинь Хуа манипулировал из Гроба Души Инь, это был естественный мертвый Ци.

Это место необычное.

Лошадиное лицо, пролетевшее впереди, не останавливалось ни на минуту и окунулось в трясину.

Нин Тао не колебался, не снизил скорость, везя пистолет из плоти тоже головой в трясину.

Ничего себе!

Грязь лопнула, но не упала в грязь, плоть в пистолете в грязь, глаза Нин Тао искаженный свет, но только длился секунду, чтобы исчезнуть, заменена странной сцены.